

Эволюция нравственности в истории человека и культуры*

© 2020 г. Ж.М. Абдильдин¹, Р.Ж. Абдильдина^{2**}

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, Нур-Султан (Астана), 010000, ул. Каныша Сатпаева, д. 2А.

² Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Казахстан, Нур-Султан (Астана), 010010, ул. Кажымукана Мунайтпасова, д. 11.

** E-mail: rabdildina@gmail.com

Поступила 19.11.2019

В статье рассматривается возникновение феномена нравственности и его эволюция в истории человечества и его культуры. Авторы представляют нравственность как универсальное определение человека, его неотъемлемое свойство и всеобщее условие его бытия. Люди не могут существовать без человеческого отношения друг к другу, без нравственности, и именно в этой связи И. Кант утверждал автономность морали. Подобно мышлению, языку, сознанию, труду, в неразрывной связи с ними и с обществом в целом нравственность с необходимостью возникает на самых ранних ступенях развития человеческого общества. Она развивается вместе с развитием человека, человеческой культуры, всех общественных отношений и в своем развитии отражает качественные изменения общества. Возникшие на заре истории человечества нравственные категории наполняются новым содержанием, обретают новый смысл, возникают новые категории, а старые уходят в прошлое. Обращаясь к примерам из древнегреческой мифологии, а затем из разных исторических периодов, авторы показывают, как в ходе истории менялись представления людей о нравственности и о человеке вообще, как эти изменения происходили параллельно изменениям в структуре общественных отношений. Опираясь на воззрения древних мыслителей – Сократа, Платона и Аристотеля, а затем на воззрения Канта, Монтескье, Маркса, Фуко, – авторы исследуют формирование нравственных категорий в зависимости от понимания человеком его места в мире и в обществе и таким образом приходят к общим определениям, которые они анализируют на историческом материале, и, наконец, приходят к выводу, что общество, в котором снижен авторитет нравственных ценностей, размыты нравственные ориентиры, существовать не может.

Ключевые слова: человек, нравственность, культура, парадигма, этические принципы.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8–72–83

Цитирование: Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Эволюция нравственности в истории человека и культуры // Вопросы философии. 2020. № 8 С. 72–83.

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан, проект ИРН АР05131070 «Логика формирования целостного, конкурентоспособного человека и модернизация его духовных, нравственных ценностей».

Evolution of Morality in Human and Cultural History*

© 2020 Zhabaikhana M. Abdildin¹, Raushan Zh. Abdildina^{2**}

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University,
2A, Kanysh Satpayev str., Nur-Sultan (Astana), 010000, Republic of Kazakhstan.

² Kazakhstan Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University,
11, Kazgimukan Munaitpasov str., Nur-Sultan(Astana), 010010, Republic of Kazakhstan.

** E-mail: rabdildina@gmail.com

Received 19.11.2019

The article considers the emergence of the phenomenon of morality and its evolution in the history of mankind and its culture. The authors present morality as a universal definition of a human, his inalienable property and the universal condition of his being. People cannot exist without a human relationship to each other, without morality, and it was in this connection that I. Kant asserted the autonomy of morality. Morality necessarily arises at the very early stages of the development of human society, like thinking, language, consciousness, labor, inextricably linked with them and with society as a whole. It develops along with the development of man, human culture, all social relations, and reflects in its development the qualitative changes in society. The moral categories that arose at the dawn of the history of mankind are filled with new content, acquire a new meaning, new categories arise, and the old ones recede into the past. Turning to examples from ancient Greek mythology, and then from different historical periods, the authors show how, in the course of history, people's ideas about morality and about man in general have changed, how these changes have occurred in parallel with changes in the structure of social relations. Based on the views of ancient thinkers – Socrates, Plato and Aristotle, and then on the views of Kant, Montesquieu, Marx, Foucault – the authors investigate the formation of moral categories depending on a person's understanding of his place in the world and in society and come to the conclusion that a society in which the authority of moral values is reduced, moral guidelines are blurred, cannot exist.

Keywords: human, morality, culture, paradigm, ethical principles.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8-72-83

Citation: Abdildin, Zhabaikhana M., Abdildina, Raushan Zh. (2020) "Evolution of Morality in Human and Cultural History", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2020), pp. 72–83.

Нравственные императивы, этические понятия, как и мышление, язык, труд, сознание, возникли в человеческом обществе как необходимость.

С каждой ступенью развития человеческой нравственности, с каждым новым этапом развития мышления, деятельности человек все больше отдалялся от животного состояния. Всякое понятие, категориальное определение мышления, как и нравственные принципы, свидетельствуют о дальнейшем отходе человека и человеческой жизни от животного существования.

* The article was supported by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project: AP05131070 «The Logic of the Formation of an Integral, Competitive Person and Modernization of their Spiritual and Moral Values».

В ходе своего развития человек, выделившись из природы, постепенно начал отходить от законов животного мира и прежде всего от такого универсального закона, как закон естественного отбора. В отличие от животного человек имеет высокую степень свободы, так как он не просто приспосабливается к окружающей среде, а стремится опираться на свою собственную деятельность.

Первоначально человек, разумеется, жестко зависел от окружающей среды, природы, но постепенно его свобода, его отличие от животного состояния стали возрастать. В ходе развития человеческого мышления, сознания, деятельности одновременно зарождалось человеческое отношение людей друг к другу, отличное от животного отношения. Первое разделение труда, возникшее в человеческом обществе, преодолело действие естественного отбора, побороло так называемый зоологический индивидуализм: в человеческом первобытном коллективе оставался и имел право на потомство не только один сильный самец, как это происходит в животном стаде, но и остальные индивиды мужского пола, хотя они по своей силе и уступали вожаку.

Преодоление зоологического индивидуализма, ограничение так называемой животной зависти диктовалось необходимостью выживания. Для того чтобы человек выжил (ибо ничего готового в природе человек не имеет и все необходимое создает сам), он с самого начала был вынужден осуществлять трудовую деятельность, для чего были нужны руки многих мужских особей. Таким образом, человеческое общество с самого начала своего зарождения, с самых ранних этапов своего существования преодолело животный индивидуализм и животный способ отношения к другим особям [Семенов 2002, 253].

Следующий этап преодоления природного начала, отхода человека от животного состояния – это социально-половое регулирование. Было замечено, что в человеческом обществе, начиная с самых ранних ступеней его развития, стал действовать запрет на половые сношения между родителями и детьми, братьями и сестрами, между кровными родственниками – запрет на инцест, что также является необходимым условием человеческой жизни [Мердок 2003, 339].

Первоначально человеческие сообщества были небольшими родовыми группами, состоявшими из нескольких родственных семей, связанных между собой кровнородственными связями. С ростом численности сообщества возникал род, представлявший собой группу людей, ведущих свое происхождение от общего предка – основателя или родоначальника. Следовательно, человеческое общество на ранних этапах своего формирования выступало родовым объединением. Возникновение первоначального рода в человеческом обществе имело большое значение, поскольку человек создавал блага, вырабатывал мышление, труд, язык и сознание не в одиночку, а в обществе, хотя оно было небольшим и состояло из близких родственников.

В этой первоначальной социальной организации все отношения между людьми регулировались с нравственных позиций. Нравственность здесь связана с пониманием человека. В родовом обществе человека понимали как члена рода, потому люди считали друг друга братьями. Род был спаянным, внутренне связанным человеческим коллективом; субъектом в родовом обществе выступал сам род.

В родовом обществе каждый его член еще не был выделен из рода: члены сообщества, индивиды социально не отличаются друг от друга – они все равны, все рождены свободными, ни один член рода не считает другого ниже по своему происхождению и положению, поскольку они имеют общих родителей. Различия между членами рода существовали, но это были физические, природные, морфологические особенности. Люди различались ростом, силой, свойствами характера, то есть естественными качествами, что ни в коей мере не порождало представлений о неравенстве.

На самых ранних стадиях главным видом экономической деятельности в родовом сообществе было собирательство, постепенно члены рода стали заниматься более развитыми видами деятельности, такими как охота, рыболовство и т.д. В процессе деятельности стали возникать первые нравственные принципы – запреты, поощрения, представления о справедливости, совести и т.д. Все эти установки и выработанные

традиции имели нравственное значение, помогали членам родового коллектива в борьбе за существование, в противостояниях с соседними родами. Возникали представления о том, что хорошо, а что плохо, кого нужно поощрять, кого осуждать. Те члены рода, которые проявляли мужество, демонстрировали свои искусности, опыт, смекалку, поощрялись родом – им выражали уважение, к ним благосклонно относились старики и женщины. Напротив, трусливые, малоспособные не получали поощрения, их поведение осуждалось и порицалось.

Одновременно был сделан еще один шаг, отдаляющий человека от животного состояния. В животном, природном мире более сильные индивиды всегда получают преимущество в доступе к воде и пище, тогда как более слабым и молодняку достается то, что осталось после насыщения сильных животных. В человеческом обществе возникает нравственный принцип распределения. На ранних стадиях развития человеческого рода производительные силы были неразвиты, еды не хватало на всех, случались периоды, когда род подолгу находился в полуголодном состоянии. Если бы люди придерживались животного принципа существования, то лучший кусок, большая доля доставались бы более сильным особям, тогда как слабые были бы обречены на голодное существование и вымирание. Однако в человеческом обществе такого не происходит, в нем изначально существовало ограничение. Как свидетельствуют исторические источники, а также наблюдения за примитивными человеческими коллективами, у первобытных людей уже на самых ранних стадиях развития появляются запреты, род ограничивает сильных, и на этой основе возникают такие этические категории, как совесть, милосердие, забота о слабых и др., то есть зарождаются элементы нравственной справедливости [Бромлей (ред.) 1986, 543–551]. Таким образом, в ходе развития родового коллектива, по мере становления человеческого рода наряду с развитием трудовой деятельности, языка, мышления появляется множество нравственных категорий, обеспечивающих существование человеческого рода.

Однако идеализировать родовые отношения не стоит. Согласно родовым представлениям, человек есть член только данного рода, так как члены рода – это кровные братья; в отношениях друг с другом они руководствуются нравственными императивами, при этом членов другого рода не считают людьми, не видят в них человека.

К представителям другого рода первобытные люди относились не как к людям: другой в их представлении есть чужой [Леви-Строс 2016]. В них видели угрозу посягательства на свою территорию, на средства к существованию. Поэтому при встрече с другими родами часто вспыхивала борьба, чужих безжалостно убивали. Известно, что представители одного рода к представителям другого относились хуже, чем к животным, поскольку в человеческом обществе еще не было выработано понятия единства человека. Человек – это только член моего рода, член другого рода – чужой, не человек, его надо вытеснить, изгнать, уничтожить.

С дальнейшим развитием человеческого общества происходит увеличение количества родов, объединение близкородственных родов, возникают племена, общины, состоящие из нескольких родов, развиваются производительные силы общества. Становление в результате неолитической революции скотоводства и земледелия, а затем появление железных орудий труда впервые дало возможность производить больше, чем люди могли потребить. Если на ранних стадиях развития человеческого рода, в условиях так называемого «первобытного коммунизма», никто ничего не мог себе присвоить, так как собрат остался бы голодным, то с развитием производительных сил, с совершенствованием орудий производства появляются излишки, начинают возникать зачатки частной собственности.

В первобытном роде изначально существовало определенное социальное разделение: молодые воины; старейшины; вожди – лучшие среди равных, представлявшие собой пример и авторитет для других; шаманы – духовные предводители рода и т.д. Наряду с экономической жизнью – производством и потреблением – возникали элементы духовной жизни – сказки, мифы, предания, музыка, танцы, имитирующие трудовую деятельность, примитивные формы религии и т.д. Появились культурно-идеологические

функции, которые кто-то должен был выполнять. С возникновением частной собственности – а это был очень длительный во времени процесс – излишки в первую очередь стали присваивать самые авторитетные представители рода – вожди, шаманы, сильные воины [Бромлей (ред.) 1986, 401–403]. Таким образом, в обществе постепенно стали возникать элементы социального расслоения.

С возникновением частной собственности стало меняться и отношение к другим родам и племенам: борьба с ними стала носить иной характер. Если прежде захваченных в результате боевых действий пленников уничтожали, то теперь войны ведутся не только за территорию и средства пропитания, но и за превращение членов соседнего рода в рабов. Начинает возникать рабовладельческая форма существования, когда войны ведутся за умножение количества рабов.

Рабами владеют, используя их труд, выделившиеся из рода своим особым положением вожди, старейшины, шаманы, авторитетные воины. В культурном отношении на этом этапе развития человеческого общества возникают эпос, мифология, музыка, утверждается более развитый пантеон богов. В обществе начинают появляться первые элементы государства, но государство здесь еще слабое, род все еще занимает преобладающее положение.

Таким образом, родовое сообщество имеет различные ступени, этапы своего развития от раннепервобытной общины охотников и собирателей, затем родовой общины первых земледельцев-скотоводов до позднепервобытной соседско-большесемейной общины [Туторский 2016, 117]. Соответственно этим ступеням развивается и сам человек, то есть различным стадиям развития родового общества соответствуют определенные формы развития самого человека, в связи с чем развивается и нравственность, нравственные отношения между людьми.

К примеру, древнегреческое общество гомеровской эпохи и ранней архаики состояло из многочисленных родов, фратрий, племен. В этом обществе приоритетное положение занимала нравственность, общество регулировалось нравственными императивами, хотя здесь уже присутствовали элементы государственности и права. Гегель, анализируя древнюю Элладу, называет ее обществом «истинного духа и нравственности», где фигурирует нравственная личность [Гегель 2000, 225]. Таким образом, в этом обществе, хотя здесь уже присутствовало государство, все взаимоотношения, проявления личности определялись нравственностью, божественным законом.

Согласно греческим мифологическим представлениям, мир делится на две части: на одной стороне неразумные люди, а на другой, более высокой, боги, определяющие поведение человека. Зевс – главное божество – создает законы, общие для всех людей, которым надо беспрекословно подчиняться – нарушение этих законов влечет за собой тяжелое наказание.

Как известно из греческой мифологии и знаменитой трагедии Эсхила, титан Прометей, возмущенный несправедливым распределением способностей между живыми существами, в результате которого человек оказался самым обделенным – он рождается голым, не имеет готовых средств к существованию, не приспособлен к окружающему миру – похитил у богов огонь и передал его людям. Получив огонь, люди стали создавать, творить и тем самым походить на самих богов. Прометей одарил человека способностью к творчеству, являвшемуся исключительно божественной прерогативой. За это преступление Зевс жестоко наказал спасителя людей: Прометей был прикован к скале и обречен на непрекращающиеся мучения: прилетающий каждый день орел клевал у титана печень. Зевс наказал Прометея за то, что он изменил существо человека, сделал его богоподобным и тем самым совершил преступление. Любое нарушение закона Зевса о взаимоотношениях между богами и людьми подвергается наказанию.

Точно так же во время поединков между людьми, войн между племенами и народами успех был на стороне тех, к кому были благосклонны боги. Поэтому богам приносили жертвы, умоляли их. Всё – успехи и неудачи, победы и поражения – зависело от благосклонности богов.

В «Илиаде» Гомера причиной Троянской войны между греками и троянцами явилось похищение Парисом, сыном троянского царя, прекрасной Елены у ее мужа Менелая, брата царя царей Агамемнона. Войне, согласно мифу, предшествовал спор между богинями за яблоко, предназначавшееся прекраснейшей, которое Парис отдал Афродите, обещавшей ему любовь самой прекрасной из женщин. Любовь не была результатом выбора Париса или Елены, решением самих индивидов, ее даровала Афродита.

В следующем эпизоде Агамемнон призывает греческих царей к участию в войне с Троей. Однако Ахилл, царь Фтии и лучший греческий воин, отказывается участвовать в боевых действиях из-за отнятой у него Агамемноном прекрасной пленницы Бризеиды. Следовательно, Агамемнон – царь царей – обладает лишь относительной властью: каждый из авторитетных воинов сам решает участвовать ему в войне или нет. Ахилл, в частности, возвращается в греческое войско только после гибели любимого друга Патрокла. Таким образом, государство здесь еще не сильное, взаимоотношения между людьми еще не правовые, не политические, они определяются нравственными законами.

Тот же самый приоритет нравственности во взаимоотношениях между членами общества прослеживается в трагедии Софокла «Антигона». После гибели сыновей Эдипа власть над Фивами перешла к Креонту, распорядившемуся похоронить с почестями законного царя Этеокла, павшего за отечество, а Полиника, приведшего врагов, лишить погребения и бросить на растерзание псам и стервятникам. Царский указ был нарушением обычая, так как, по представлениям того времени, душа непогребенного не сможет найти успокоения в загробном царстве, а мстить беззащитным мертвым недостойно для людей и неумогно богам.

Боясь гнева царя, никто не смел нарушить его приказ, кроме сестры Полиника – Антигоны. Рискуя жизнью и осознавая трагические последствия своего поступка, она выкрадывает тело, поскольку видит свой нравственный долг в том, чтобы похоронить брата и успокоить его душу. В трагедии утверждается, что нравственные законы, дающиеся богами, выше законов государственных, установленных людьми.

Таким образом, греческий род превосходит все прежние родовые сообщества, в которых человек понимался лишь как часть определенного рода, и нравственно было то, что соответствовало родовым интересам. Греки уже выросли до понимания себя как народа, до понимания себя как эллинов, но, тем не менее, мыслят человека еще только как грека, в то время как не-греки, в их понимании, – это не люди, или недостаточные люди. Поэтому эллина нельзя превратить в раба, тогда как варвары, то есть не эллины, могут быть рабами. Таким же образом понятия «справедливо» или «несправедливо», «хорошо» или «плохо», «нравственно» или «безнравственно» – все эти категории имели место только в отношении греков друг с другом, но в отношении к рабам, варварам они не применялись.

Со временем греческое общество расширяется, укрепляется частная собственность, в полисной Греции расцветают философия, наука, высокое искусство, государство начинает существенно упрочивать свои позиции по сравнению с нравственными законами. С этого времени постепенно начинают брать верх государственные законы и концепции, что отражается в учениях Сократа, Платона и Аристотеля.

Сократ выступил с новой концепцией, впервые подняв проблему разума как высшего проявления и определения человека. По мнению философа, все в человеке, должно подчиняться разуму, понятию, схватывающему целостность, идею, сущность. На классической ступени развития греческого общества именно государство выступает как целостное, разумное начало. Теперь, отвечая на вопрос, что справедливо, а что нет, что нравственно или безнравственно – в отличие от прежнего понимания, когда справедливо и нравственно было то, что соответствовало интересам рода, божественным законам, или справедливость была лишь субъективным мнением, как ее понимали софисты, – нравственность это то, что соответствует интересам государства. Таким образом, к вопросам нравственности подходят с государственной точки зрения.

Целостным является государство, человек – это не просто часть рода, человек – гражданин государства. Аристотель определяет его как *zoon politikon* – политическое животное: если человек не гражданин государства – он не человек; если он раб, варвар, то он говорящее животное, и с его интересами можно не считаться [Аристотель 1983, 378–379].

Таким образом, хорошее или плохое, справедливое или несправедливое – все эти определения зависят от целостного взгляда на общество и на классической ступени развития греческой культуры выражают точку зрения государства.

Новая концепция нравственности в античном полисе постепенно становилась приоритетной, однако Сократа, пропагандиста нового понимания нравственности, обвинили в развращении молодежи, богохульстве и расшатывании традиционных устоев общества. Таким образом, наряду с новыми приоритетами и идеями существовали, а возможно, и продолжили господствовать традиционные взгляды на нравственность, как то, что соответствует божественным установкам, родовым традициям.

Проповедуя новые идеи, Сократ противостоит традиционному пониманию нравственности. Когда друг Сократа Критон, уговаривая его бежать, говорит, что друзья готовы спасти своего учителя, Сократ отказывается, потому что не желает нарушать законы государства. Нарушив закон, он тем самым покажет, что закон ничего не стоит, хотя сам Сократ понимает, что его осудили несправедливо [Платон 1968, 124–125]. Поэтому Сократ представляет здесь совершенно новую систему отсчета в понимании нравственности. И история оправдала философа, показав, что сократовская позиция оказалась истинной и верной.

Таким образом, нравственность, нравственные категории возникают на самых ранних ступенях развития человеческого рода, что означает их универсальный, общечеловеческий характер. В дальнейшем они развиваются, и когда в обществе происходят коренные изменения, возникает новая система отсчета, новая парадигма нравственности.

Бывают такие принципы, которые как особый эфир определяют место всего, что существует. С развитием человека, культуры, всех общественных отношений развивается нравственность, но поскольку в развитии общества происходят не только количественные изменения, но и качественные – смена системы парадигм, особого эфира, то прежние нравственные категории начинают пониматься по-другому, обретают новый смысл. Если прежде нравственно было то, что защищало род, было полезно роду, затем нравственно приоритетными стали интересы народа, что соответствовало религии, в которой обобщалась их жизнь, то следующая ступень показывает, что нравственность, справедливость определяются отношением к государству. Следовательно нравственно и истинно то, что отвечает государственным интересам.

Государственная точка зрения, концепция превалирования интересов государства получает свое дальнейшее развитие в Римской республике, затем в Римской империи. Рим – это общество абстрактных личностей, как считает Гегель – здесь каждый человек понимается как гражданин римского общества. Римское государство настолько сильно, государственная концепция находится на такой высоте, что каждая личность рассматривается лишь как гражданин государства. Теперь римский гражданин не может поступать, как Ахилл или Антигона, – человек должен безусловно исполнять законы, потому что он гражданин государства. Его особый интерес, согласие или несогласие государство не интересуют, оно смотрит на него как на абстрактную личность: каждый человек в римском государстве (здесь нет той конкретности и многообразия характеров, что были в Греции), выступает как индивид, как гражданин, как «палочки разной длины или толщины». Для всех существует государственный закон, которому они как римские граждане должны безусловно подчиняться.

В римском обществе нравственность существует, но приоритетом являются законы государства. И действительно, Рим и Римская империя, начиная со свода законов двенадцати таблиц и заканчивая Сводом Юстиниана, создали закон – Римский кодекс, являющийся образцом законов, выдающимся творением человеческого рода. Римское право досконально расписывает поведение человека. Разумеется, следует понимать,

что как законы государства, так и законы нравственности имеют значение только для свободных граждан, но не для рабов – говорящих животных. Законы в животном обществе не работают, по отношению к животным проявляется только сила.

С течением времени постепенно в недра Римской империи начинает, вначале в виде гонимой секты небольшой группы адептов, проникать христианская религия. Однако с дальнейшим распространением христианство приобретает все большее количество последователей и во времена императора Константина становится государственной религией Римской империи, а позднее религией не только одного государства, но и многих государств мира.

С возникновением христианства снова изменяется система отсчета, меняется понимание человека, трансформируется парадигма, принцип, определяющий все существующее. Христианство четко обосновывает единобожие, существование единого Бога в трех его ипостасях. Христианская религия создает новую концепцию человека. Если раньше человек был частью рода и его нравственность определялась интересами рода, затем нравственность человеческого поступка определялась с позиции государства, то христианская религия наряду с государством, как религия многих государств, дает универсальное понимание человека. Человек в христианстве – не часть рода, он – универсальное существо, созданное Богом с любовью.

Христианская религия считала невозможным превращение человека в раба, так как Бог создал всех людей одинаковыми, все они – дети Божьи. Более того, христианская религия считает, что человек является венцом божественного творения. Бог сотворил человека по своему образу и подобию, а потому человек может творить, может мыслить.

Нравственные принципы даны человеку единым Богом, ибо, создавая человека, его душу, являющуюся сутью человека, Бог одарил человека нравственными законами и принципами. Нравственность является общечеловеческой, следовательно, все люди должны быть совестливыми, справедливыми, творить добро, противостоять злу. Бог не отвечает за то, нравствен ли каждый человек или нет, но Бог создал нравственные законы, и каждый человек должен следовать законам Бога.

В Библии сказано, что праведники будут вознаграждены, а грешников ждет наказание. Мир состоит из конечного мира, где люди живут временно, и бесконечного мира, куда перейдет душа человека после смерти. При переходе из конечного мира в бесконечный человека ждет суд: соответственно своему поведению, соблюдению христианских заповедей в конечном мире, человек заслужит ад или рай.

В отличие от прежних систем нравственности в христианской религии возникли новые нравственные категории и понятия: ветхозаветное «око за око, зуб за зуб» в Новом завете сменяется прощением, милосердием, раскаянием, непротылением злу насилием. В христианстве человеку при искреннем раскаянии дается возможность прощения, искупления грехов.

Таким образом, христианская религия выступает не только источником самой высокой истины, но и источником нравственности, поскольку христианство утверждает, что в священной книге Бог открыл человеку основные принципы, нормы человеческой жизни, которым он должен неуклонно следовать.

Следующая новая парадигма нравственности, новая система отсчета возникает в Новое время с рождением общества свободы, где взаимоотношения людей определяются личной свободой, в отличие от всех прежних типов общества, которые Маркс называл эпохой личной зависимости [Маркс 1968, 101]. Буржуазное общество – это общество автономных товаропроизводителей, в котором отсутствует личная зависимость; связи между людьми носят главным образом экономический характер, человек здесь впервые выступает как субъект своей деятельности, как обособленная личность, в качестве свободной вступающая в определенные отношения с другими.

В Новое время было достигнуто понимание того, что человек подчиняется только законам, принятым им самим, что невозможны никакое принуждение человека, никакой диктат со стороны государства, исходя из интересов государства или общества.

Социальные теории Просвещения утверждают, что государство создано самими людьми, как результат общественного договора, отсюда вытекает приоритетное значение личности, свободу которой не могут ограничить ни религия, ни государство, ни общество, только свобода другого человека.

Сущность новой нравственной парадигмы наиболее ярко отражена в кантовской философии. Согласно Канту, для того чтобы существовала нравственность, нужно признать, что все люди рождаются свободными, и человек есть единство свободы и природы. Поступок человека связан с его свободным выбором. Свободный выбор должен подчиняться нравственному закону, категорическому императиву: «...поступай согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»; «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [Кант 1965, 260, 270].

Источником нравственности является сам человек. Нравственность автономна, всеобща, не целесообразна, является не зависящим от условий законом. В кантовской концепции нравственность человеческого поступка определяется долгом и категорическим императивом, опирающимся на свободу выбора.

Человек – творческое, свободное существо, свобода есть его суть. Если у человека отнять свободу, то у него не будет долга, ответственности, следовательно, он может поступать как угодно, то есть перестанет быть человеком. Поэтому человек свободен, и категорический императив, принцип «человек – цель» определяет нравственность его поступков. Любой поступок, если он защищает человеческую свободу, является нравственным, если же этот поступок отменяет человеческую свободу, то он становится безнравственным.

Следовательно, на новой стадии развития человеческого общества разработанные прежде нравственные категории не отменяются: добро, зло, справедливость, совесть, милосердие и т.д. остаются, но их смысл связывается с новой системой отсчета. Все они, в конечном счете, определяются их соответствием человеческой свободе, тем, насколько учитывается нравственный долг, концепция «человек – цель», насколько они отвечают категорическому императиву. Таким образом, эти основные принципы определяют содержание всех нравственных категорий.

Следует подчеркнуть, что в обществе помимо нравственности существуют право, юридические законы, но они не должны противоречить друг другу: в их основе должны лежать нравственные принципы. С историческим развитием буржуазного государства, становлением демократии и парламентаризма произошло признание каждого человека не просто как личности, как субъекта, но как обладателя его неотъемлемых прав: права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и вытекающих из них прав на свое мнение, собственный выбор, вероисповедание, свободное волеизъявление.

Новая концепция нравственности, базирующаяся на принципе признания человеческой свободы, является основополагающей в концепции современной демократии, она лежит в основе главных международных документов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1953 г., Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Современные демократические государства в качестве ориентира своего развития выбрали модель общественного устройства, основанную на признании ценностей свободы, равноправия, прав человека, где индивиды, группы, исповедующие данные ценности, формируют движение за их реализацию.

Буржуазная парадигма нравственности, в основе которой лежала кантовская этическая концепция, была подвергнута критике К. Марксом. С его точки зрения, свободы, права человека, изначальное равенство, провозглашаемое в капиталистическом обществе, являются формальными; в действительности, в условиях буржуазной демократии люди неравны.

По мнению Маркса, подлинным источником нравственности является развивающийся человек. В ходе своего развития он отчуждает себя в продуктах в своей деятельности: в языке, технике, государстве, политике, культуре, науке, знании, религии – все это есть отчуждение созданного человеком для человека. Человек творит, но затем сам преклоняется перед созданным.

Возникновение капитализма было огромным достижением в развитии человечества, человек стал свободным политически, но остался зависимым экономически – он прикован к капиталу. В буржуазной демократии утверждаются свобода человека, его права, развивается его индивидуальность – все это колоссальные достижения, однако эта стадия развития человеческого общества не есть вершина нравственности и демократии, а лишь важнейшая ступень на пути к ней.

В буржуазном обществе существует коренное противоречие – продукт труда не зависит от человека, от того, кто его создает: напротив, он господствует над самими людьми. Цель производства в капиталистическом мире – прибыль, что делает часть людей зависимыми от капитала, тогда как задача состоит в том, чтобы человек стал по-настоящему свободным, подлинно индивидуальным, не служил отчужденным продуктам своего труда, чтобы все созданное человеком служило человеку.

Даже самые развитые демократии, постиндустриальные, информационные общества являются обществами потребления. В эпоху потребления человек становится все более зависимым, несвободным, потому что создается все больше продукции, предметов потребления, которые делают человека зависимым от капитала. Поэтому М. Фуко совершенно точно заметил, что современное буржуазное государство под видом защиты человека, обеспечения его безопасности делает его зависимым от государства, от капитала, заставляет человека быть несвободным [Фуко 2011, 22].

По мнению Маркса, чтобы стать подлинно свободным, человек должен освободиться от отчужденных продуктов – государства, денег, прибыли, классов – от форм, господствующих над ним. В действительно свободном обществе целью будет служение самому человеку, поскольку задачей развития общества является развитие человеческой индивидуальности. Маркс отмечал, что только в условиях развитых общественных отношений будет создана подлинная человеческая индивидуальность.

Само по себе Марксово положение о том, что основа коммунистической морали есть борьба с эксплуатацией человека человеком было верным, но недостаточным: справедливо устроенное общество представляет собой только основу, возможность для развития нравственности, дальнейшее же ее развитие связано с индивидуальным нравственным развитием личности. Решением задачи нравственного формирования человека является не только требование нравственного состояния общества, но освоение каждым индивидом в своем индивидуальном развитии этических ценностей, выработанных человечеством, формирование человеческой души, способной противостоять всему злу, которое так же выработало человечество в ходе своего исторического развития.

Разумеется, возникновение частной собственности, классовое расслоение общества оказали влияние на нравственность. Но это не отменяет того, что нравственность есть общечеловеческий принцип, поскольку человек является человеком, и несмотря на то, что соответственно своему развитию, конкретно-историческому контексту сущность человека меняется, само человеческое существо в своем человеческом качестве остается. Классовое отношение, оценка человеческих поступков с точки зрения классового подхода может способствовать особому пониманию нравственности либо сужать его, но основные принципы человеческой нравственности будут существовать всегда, поскольку без подлинной нравственности человеческое общество существовать не может.

Крушение великих государств, в частности падение Рима, по мнению Монтескье, во многом было связано с падением нравственности, размыванием нравственных принципов, этических ценностей, принципов человечности [Монтескье 2013, 54]. Увлечение людей богатством, властью, какими-либо другими второстепенными определениями человеческого существа снижает нравственный потенциал как общества в целом, так и отдельного человека.

Общество, в котором снижен авторитет нравственных ценностей, размыты нравственные ориентиры, существовать не может, потому что любому обществу, особенно в критические моменты, нужен нравственный стержень, который будет поддерживать его, мобилизовать людей к свершениям. Во времена тяжелых испытаний законы государства могут не сработать, тогда определяющими становятся законы человечности, нравственности. Любое общество, стремящееся к процветанию, наряду с развитием права, политической системы, экономики должно в высшей степени заботиться о своей нравственности, духовной природе, духовном содержании, культуре, что сопровождает человека всегда, поскольку он есть человек.

Источники – Primary Sources in Russian

- Аристотель 1983 – *Аристотель*. Политика // *Аристотель*. Соч. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644 (Aristotle. *Politics*, Russian Translation).
- Гегель 2000 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М.: Наука, 2000 (Hegel, Georg Friedrich Wilhelm. *Die Phänomenologie des Geistes*, Russian Translation).
- Кант 1965 – *Кант И.* Критика практического разума // *Кант И.* Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965 (Kant, Immanuel. *Kritik der Praktischen Vernunft*, Russian Translation).
- Леви-Строс 2016 – *Леви-Строс К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности. М.: Текст, 2016 (Lévi-Strauss, Claude. *L'Anthropologie face aux problèmes du monde moderne*, Russian Translation).
- Маркс 1968 – *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. М.: Политиздат, 1960 (Marx, Karl. *Grundrisse der Kritik der Politischen Ökonomie*, Russian Translation).
- Монтескье 2013 – *Монтескье Ш.-Л.* Размышления о причинах величия и падения римлян. СПб.: МК-Трейд, 2013 (Montesquieu, Charles-Louis. *Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*, Russian Translation).
- Платон 1968 – *Платон*. Критон // *Платон*. Соч. В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1968. С. 113–131 (Plato. *Criton*, Russian Translation).
- Фуко 2011 – *Фуко М.* Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / Пер. с фр. Н.В. Сулова, А.В. Шестакова, В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2011 (Foucault, Michel. *Security, Territoire, Population*. Cours au Collège de France 1977–1978, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

- Бромлей (отв. ред.) 1986 – *Алексеев В.П., Семенов Ю.И., Токарев С.А.* и др. История первобытного общества. В 3 т. Т. 2. Эпоха первобытной родовой общины / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1986.
- Мердок 2003 – *Мердок Дж. П.* Социальная структура. М.: ОГИ, 2003.
- Семенов 2002 – *Семенов Ю.И.* Как возникло человечество. 2-е изд. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002.
- Туторский 2016 – *Туторский А.В.* Взгляды А.А. Никишенкова на «Историю первобытного общества»: большие проблемы для антропологии или антропологические проблемы большой важности? // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. № 4. С. 111–124.

References

- Bromley, Julian V. (ed.) (1986) “The Era of the Primitive Tribal Community”, *The History of Primitive Society*, in 3 Volumes, Vol. 2, Nauka, Moscow (in Russian).
- Murdock, George P. (1949) *Social Structure*, United Humanitarian Publishing House (OGI), Moscow (Russian Translation, 2003).
- Semenov, Yury I. (2002) *How Humanity Arose*, 2nd ed., State Public Historical Library of Russia, Moscow (in Russian).
- Tutorsky, Andrew V. (2016) “Views of A.A. Nikishenkov on the *History of Primitive Society*: Big Problems for Anthropology or Anthropological Problems of Great Importance?”, *Historical Research. Journal of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University*, Vol. 4 (2016), pp. 111–124 (in Russian).

Сведения об авторах

АБДИЛЬДИН Жабайхан Мубараквич – академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан.

АБДИЛЬДИНА Раушан Жабайхановна – академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Казахстан.

Author's information

ABDILDIN Zhabaikhhan M. – Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, DSc in Philosophy, Professor at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan.

ABDILDINA Raushan Zh. – Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, DSc in Philosophy, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Kazakhstan Branch of the M.V. Lomonosov Moscow State University.